

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
 Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
 За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
 Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-ра В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказы отъ 19—22 февраля. Высочайшіе Именные Указы.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Ставрополь.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Турція. Персія.
Литературный отдѣлъ. Керъ-оглу, *ст. С. Пема* (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Февраля 19-го дня 1856 года. Производятся: *За отличіе по службѣ:* По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Изъ Майоровъ въ Подполковники, Рачинскій Уездный Начальникъ *Васильевъ 12-й*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Нахичеванскій Городничій *Грейфъ 2-й*,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка, изъ подпрапорщиковъ въ Прапорщики *Геллесемъ*. Назначается. По Пѣхотѣ. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, Генераль-Майоръ *Майдель 2-й*, Командующимъ 2-ю Гвардейскую Резервную Пѣхотную дивизию. Переводится. Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Кабеллинъ 2-й*, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Подполковнику *Моллеру 5-му*, въ С.-петербургскую губернію, по 1-е апрѣля сего года.

Февраля 20-го дня. Переводятся: По Иррегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска: Войсковой Старшина *Лазаревъ 7-й*,—въ Олонекскій, Есаулы: *Сладневъ*—въ Сѣвскій—Пѣхотные, *Сивковъ*—въ Алексопольскій и Сотникъ *Храпалъ* Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго—Егерскіе—полки,—все четверо съ переименованіемъ: первый въ Майоры, второй и третій въ Капитаны, а послѣдній въ Поручики.

Февраля 21-го дня. Увольняется отъ службы, за болѣзнію. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 8-го Подпоручикъ *Бачковский*, съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Февраля 22-го дня. Увольняются отъ службы, для излеченія болѣзней, отъ ранъ происходящихъ: По Пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Майоръ *Пулло*, въ г. Москву и въ Харьковскую губернію, на четыре мѣсяца. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генераль-Майоръ *Броневскій 3-й*, въ города: С.-петербургъ, Гродно и Тульскую губернію, на шесть мѣсяцевъ. Умершие исключаются изъ списковъ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Грезовъ*. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ *Миткевичъ-Далецкій*.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени:* 1855 года іюля въ 22-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличіи-усердной службѣ и полезныхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ,—Членъ Тифлисской Коммисаріатской Комиссіи, Статскій Советникъ *Хаванскій. Ордена Св. Анны 2-й степени:* Смотритель магазиновъ Тифлисской Коммисаріатской Комиссіи, Коллежскій Ассесоръ *Всичъ. Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ:* 1855-го года іюля въ 27-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами, съ 23-го по 24-е октября 1853 года, при движеніи войскъ нашихъ за р. Блюю, Сотникъ Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска 2-го Кубанскаго полка *Павелъ Зрянинъ. Того же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»:* Въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами, съ 23-го по 24-е октября 1853 года, при движеніи войскъ нашихъ за р. Блюю, Сотникъ Донскаго Казачьяго № 31-го полка *Дмитрій Козловъ* и Хорунжій Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска 1-го Лабинскаго полка *Герасимъ Курчинъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, о пожертвованіи учителями, чиновниками и воспитанниками Кавказскаго Учебнаго Округа

четырехсотъ восемнадцати руб. восьмидесяти одной съ четвертью к. сер., въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ приношеніе принять, а жертвователей благодарить.

— 13-го числа сего мѣсяца прибылъ въ нашъ городъ генераль-лейтенантъ *С. А. Хрулевъ*, одинъ изъ доблестнѣйшихъ участниковъ въ геройской оборонѣ Севастополя, прославившійся въ особенности при отраженіи неприятельскаго штурма 6 іюня минувшаго года.

— Того же числа прѣхалъ въ Тифлисъ изъ Эрзерума *миръ-лива Сеидъ-Хамди-паша*, въ сопровожденіи адъютанта своего *Самихъ-Бенъ*, съ депешами къ Его Высочество-превосходительству Г. Главнокомандующему отъ мушира *Селимъ-паша*, относительно установленнаго уже турецкимъ правительствомъ перемирія въ Азіатской Турціи.

— 13-го марта выѣхали изъ Тифлиса въ г. Рязань, англійской службы генераль-майоръ *Вилліамсъ* и адъютантъ его капитанъ *Тисдель*, въ сопровожденіи поручика князя *Гагарина*.

— 13-го марта вступили въ г. Тифлисъ изъ Эриванскаго отряда три роты 5 баталіона Тифлискаго Егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника *Сакена*.

Ставрополь. Въ воскресенье, 19-го числа февраля мѣсяца, въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича,—въ церкви Нерукотвореннаго Образа, совершена была Пресвященнымъ Іоанніемъ Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ, литургія соборная; а по окончаніи ея принесено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ коленнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Въ это время съ крѣпостной горы, на которой возвышается Казанскій Кафедральный соборъ, произведенъ былъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ.—Такое же молебствіе отправлено было въ этотъ день и во всѣхъ другихъ православныхъ церквахъ г. Ставрополя, а также и въ армяно-григоріанской. Утромъ, до начала литургіи, къ г. начальнику губерніи генераль-майору *Волоцкому* являлись съ поздравленіемъ гражданскіе чины, которые отъ его превосходительства отправились для принесенія такового же поздравленія съ высокаторжественнымъ днемъ къ г. временно-командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генераль-лейтенанту *Козловскому*, гдѣ въ то же время представлялись и воинскіе чины. Затѣмъ всѣ начальствующія и почетнѣйшія лица военнаго и гражданскаго управленія были приглашены г. временно-командующимъ войсками къ обѣденному столу, за которымъ былъ провозглашенъ тостъ за здравіе Государя Императора. Громогласное ура! было отвѣтомъ собравшихся вѣрныхъ подданныхъ. Потомъ слѣдовали тосты за здравіе всей Царской Фамиліи, и наконецъ тостъ за здравіе Царскаго Намѣстника на Кавказѣ.—Вечеромъ этого дня городъ былъ иллюминированъ. На Ставропольскомъ театрѣ 19-го февраля была разыграна извѣстная всѣмъ драма Н. В. Кукольника: «*Рука Всевышняго Отечества спасла*». Въ заключеніе этой пьесы, по случаю дня восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра Николаевича, поставленъ былъ вѣзель Его Императорскаго Величества и исполненъ всею театральною труппою гимнъ: «*Боже Царя храни*», при освѣщеніи бенгальскаго огня.

(Ст. Г. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, февраля 23-го. Во вчерашнемъ засѣданіи Нижней Палаты, канцлеръ казначейства представилъ нѣсколько объясненій о состояніи

финансовъ. Расходы въ прошломъ году простирались до 90,139,000 фунтовъ стерлинговъ; доходы оказались на 1,600,000 ф. ст. менѣе противъ смѣты, а расходы превысили смѣтную сумму на 1,960,000 ф. ст. Отъ этого оказался дефицитъ въ 3,500,000 ф. ст. Издержки, по причинѣ войны, превысили въ послѣдніе 22 мѣсяца расходы мирнаго времени на 43,564,000 ф. ст. Для покрытія дефицита правительство намѣрено открыть заемъ въ 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; этой суммы достаточно для текущихъ расходовъ, и отъ нея будетъ даже остатокъ къ слѣдующему году.—Общая сумма займовъ, вмѣстѣ съ выпускомъ билетовъ казначейства, составляетъ 23,000,000 ф. ст.; а съ новымъ займомъ она составитъ 28 милліоновъ (т. е. слишкомъ 168 милліоновъ руб. сер.).

Франція. Парижъ, февраля 24-го. Въ Assemblée Nationale пишутъ: «Во всѣхъ европейскихъ журналахъ много толковали о томъ, будетъ ли послѣ парижскихъ конференцій открытъ конгрессъ. Теперь вопросъ этотъ, кажется, разрѣшенъ Мониторомъ, въ послѣднемъ номерѣ котораго сказано: «Первое засѣданіе конгресса будетъ въ понедѣльникъ, 25-го февраля, въ домѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.» Слѣдственно, въ Парижѣ будутъ не простыя конференціи, а откроется конгрессъ. Остается узнать, имѣетъ ли это различіе въ названіи то важное значеніе, какое ему приписываютъ, и будетъ ли конгрессъ, сверхъ спеціальнаго трактата съ Россією, заниматься общими европейскими вопросами, для которыхъ въ прежнія времена обыкновенно собирались конгрессы. Въ 1831 году, когда представители пяти великихъ державъ собирались въ Лондонъ, чтобы рѣшить вопросъ объ отдѣленіи Бельгіи отъ Голландіи, это собраніе представителей называлось просто конференціями; но за то и занимались на нихъ исключительно только упомянутымъ голландско-бельгійскимъ вопросомъ. И кромѣ того, со времени вѣнскаго конгресса, бывали еще другія собранія уполномоченныхъ, но для дѣлъ, представлявшихъ интересъ общій, а потому эти собранія получили и сохранили названіе конгрессовъ. Таковы были конгрессы въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ и наконецъ въ Веронѣ; на послѣднемъ всѣ европейскія державы рѣшили, что вооруженное вмѣшательство Франціи въ испанскія дѣла необходимо для сохраненія порядка въ Европѣ. Судя по сходству названій, надобно полагать, что парижскій конгрессъ не ограничится только окончаніемъ несогласій съ Россією. Впрочемъ, это не болѣе, какъ одно предположеніе.»

— (Ind. V.) Феврала 25-го. Сегодня, во второмъ часу по-полудни, всѣ уполномоченные собрались въ залѣ конференцій, гдѣ были приняты графомъ *Валевскимъ* и барономъ *Буркене*. Сначала толпа любопытныхъ, собравшаяся около зданія министерства иностранныхъ дѣлъ, была не слишкомъ многочисленна, но около 4 часовъ множество народа ожидало выѣзда дипломатовъ. Сверхъ двѣнадцати уполномоченныхъ, только одно лицо допущено въ залу совѣщаній, а именно г. *Бенедетти*, директоръ политическаго отдѣленія во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, который назначенъ секретаремъ конференцій, и слѣдовательно, будетъ вести протоколы засѣданій.—Сардинскіе посланники прибыли прежде всѣхъ; потомъ явились турецкіе посланники, въ прекрасной каретѣ. Вслѣдъ за ними прѣхали послы англійскій и австрійскій. Русскіе уполномоченные прибыли въ часть съ четвертью. Графъ *Орловъ* съ необыкновенною легкостью взошелъ по лѣстницѣ, ведущей въ приемную залу. Для принятія дипломатовъ не было поставлено почетной стражи. Обыкновенный караулъ при домѣ министерства содержала рота 12-го пѣхотнаго егерскаго полка. Впрочемъ, всѣ уполномоченные были въ обыкновенномъ утреннемъ костюмѣ.

— (Nord.) Феврала 28-го. Въ Indépendance Belge пишутъ: «Вчера не было засѣданій конгресса. Не правда, будто засѣданія назначены только по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, какъ сказано въ газетѣ

Constitutionnel. Засѣданія эти будутъ происходить въ неопредѣленные, болѣе или менѣе продолжительные сроки, смотря по тому, сколько времени потребуется для составленія и переписки протоколовъ. Равнымъ образомъ несправедливо, чтобы порядокъ занятія мѣстъ уполномоченными на конференціяхъ былъ расположенъ совершенно съ тѣмъ, кто изъ нихъ былъ ранѣе или позже представленъ императору. Въ этомъ дѣлѣ, какъ уже было неоднократно извѣщено, принять порядокъ алфавитной послѣдовательности державъ.—Въ отношеніи къ парижскимъ конференціямъ ничего другаго еще неизвѣстно. Чтобы сказать что нибудь болѣе, надобно бы было передавать апокрифическія сказанія, исчислять слухи неподобные, предположенія очевидно несбыточные. Но мы не считаемъ нужнымъ дѣлать это. Совершенно несправедливо, будто горизонтъ омрачается, и надежды на миръ слабѣютъ. Другаго пока сказать нечего».

Февраля 29-го. Въ Constitutionnel объявлено, что вчера было второе собраніе членовъ конгресса. Времени, протекшаго между первымъ и вторымъ засѣданіемъ, едва достало на редакцію протокола, потому что одну только конвенцію о перемиріи должно было вчера подписать въ шести экземплярахъ.

Австрія. Въ Nord пишутъ изъ Вьны, отъ 20-го февраля: «Всѣ взоры обращены теперь на Парижъ, гдѣ должны выковаться новые ключи, которыми запрутъ, наконецъ, двери Янусова храма, бывшія такъ долго отворенными. Намъ, Австрійцевъ, больше всего занимаетъ будущность Турціи, нашей близкой сосѣдки, судьбы которой никогда не оставались безъ вліянія на наши судьбы. Исторія европейской Турціи, если могу такъ выразиться, принадлежитъ Австріи; Австрія трудилась, даже среди кровопролитныхъ войнъ, надъ построеніемъ зданія оттоманской имперіи и отчасти поставила для него матеріалы.—Въ продолженіе трехъ вѣковъ, Венгры и Оттоманы рубились между собою, и наши храбрые полки защищаютъ границы монархіи отъ вторженій чумы и отъ грабежей разбойниковъ. Теперь предаются надеждѣ, что будутъ впродолженіе обезпечены съ этой стороны. Труба, подававшая сигналъ къ священной войнѣ, умолкла, и острое лезвие полумѣсяца навсегда притупилось. Нынѣ, гласятъ намъ звонкіе фирманы падишаха, Турція будетъ поднята, какъ нѣкогда душа пророка, на третье небо цивилизаціи, предъ которою покажется устарѣвшею и отсталою цивилизація запада. Кто знаетъ, не придется ли Турціи, рано или поздно, защищать свои границы противъ западнаго варварства герметическою цѣпью своихъ цивилизованныхъ войскъ?—Оставимъ эти грезы воображенія, уже слишкомъ восточнаго. Подождемъ, чтобы преобразовательные фирманы султана произвели свое дѣйствіе и не остались громкою, но пустою фразою, какою остается гольхавенскій хатти-шерифъ въ продолженіе 17-ти лѣтъ. Если уже всѣ политики человечества согласны между собою въ томъ, что Турція не можетъ жить безъ преобразованій, будемъ надѣяться, что она станетъ жить съ реформами и даже не смотря на свои реформы. Будущность покажетъ, успеетъ ли Турція возродиться съ помощью своихъ собственныхъ силъ, или ей нужно будетъ содѣйствіе штыковъ ея покровителей. Смирненно сознаемся, что мы не очень довѣряемъ собственнымъ силамъ этой страны, и весьма сомнѣваемся, чтобы удары прикладомъ французскаго ружья могли открыть новымъ идеямъ нашего вѣка доступъ въ головы правовѣрныхъ.—Здѣсь соглашаются въ одномъ, что Турція, съ ея рождающеюся цивилизаціею, будетъ для Австріи болѣе безпокойною сосѣдкой, нежели въ то время, когда она была еще погружена во тѣмъ азіатскаго варварства. Высокомѣріе и надмѣнность какого нибудь народа всегда бывають неспосибѣ, когда полуварварство, нормальное состояніе этого народа, едва покрыто лоскомъ поверхностнаго образованія».

— Въ Zeit содержатся слѣдующія извѣстія изъ Вьны, отъ 25-го февраля: «Увѣряютъ, что австрійскій кабинетъ получилъ отъ графа Буоля депеши, въ которыхъ извѣляется совершенная увѣренность въ благоприятномъ исходѣ конференцій. Равнымъ образомъ въ вѣнскихъ дипломатическихъ кружкахъ говорятъ, что російскимъ уполномоченнымъ даны инструкціи, не оставляющія никакого сомнѣнія въ скоромъ окончаніи войны.»

— Изъ всѣхъ державъ, сказано въ Nord, трудящихся въ настоящее время надъ возстановленіемъ мира, Австрія наиболѣе занимается миромъ и принимаетъ въ немъ участіе. У нея и въ самомъ дѣлѣ много предпріятій, для

нея очень важныхъ, и которыя она хотѣла бы привести къ концу какъ можно скорѣе и не прерывая другихъ своихъ дѣлъ. Но болѣе всего она желаетъ усилить свое вліяніе присоединеніемъ къ себѣ Пруссіи, о допущеніи которой на конференціи она всячески старается.—Вопросъ о новомъ устройствѣ дунайскихъ княжествъ также составляетъ предметъ всеобщаго вниманія и заботливости. Въ этомъ вопросѣ сосредоточивается весь интересъ, призывающій Австрію къ восточнымъ дѣламъ и вовлекшій эту державу въ союзъ съ Франціею и Англіею.

Турція. (N. Pr. Z.) Въ письмахъ изъ Константинополя отъ 14-го февраля не подтверждается безусловно телеграфическое извѣстіе объ удаленіи Омеръ-паши. Последній, дѣйствительно, вскорѣ возвратится въ Константинополь, но говорятъ, что онъ самъ просилъ о своемъ отозваніи въ особомъ письмѣ къ султану. Если вѣрить слухамъ, сердаръ просилъ въ этомъ письмѣ, чтобы его назначили военнымъ министромъ и главнокомандующимъ всѣми турецкими войсками, увѣряя, что домогается этого положенія не изъ честолюбія, но для блага Турціи. На случай, если предложеніе его будетъ отвергнуто, онъ проситъ объ отставкѣ и дозволеніи удалиться въ Европу. Друзья его приписываютъ этому обстоятельству немилость, которой онъ подвергся.—Права, предоставленныя христіанамъ, должны быть обнародованы 18-го числа. Что касается до дунайскихъ княжествъ, то имъ была посвящена послѣдняя конференція, происходившая 11-го числа, накануне отъѣзда великаго визиря Али-паши въ Парижъ. Вопросъ о княжествахъ не былъ рѣшенъ окончательно: имъ займется уполномоченные въ Парижѣ.

— (Ind. V.) Въ частныхъ письмахъ изъ Константинополя отъ 14-го февраля, напечатанныхъ въ Presse, сказано: «Повсюду дѣлаются приготовленія къ торжественному событію, которое должно вскорѣ послѣдовать. Это событіе состоитъ въ томъ, что будутъ читать, при всеобщемъ дипломатическомъ корпусѣ и при полномъ собраніи высшихъ оттоманскихъ сановниковъ, хатъ-гумайонъ (султанское повелѣніе), которымъ подтверждаются права, дарованныя христіанамъ. Хатъ-гумайонъ будетъ немедленно разосланъ во всѣ концы имперіи и переведенъ на разные языки. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его какъ турецкіе христіане, такъ и самые Турки, которымъ очень хочется скорѣе узнать точный смыслъ этого документа.»

Вѣрсія. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ случайныхъ происшествій», отъ 8 числа Джемади-уль-аввала, пишутъ: Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ нашей газеты изложены были причины неудовольствія, возникшаго между нашимъ высокимъ дворомъ и полномочнымъ министромъ великобританской королевы, его превосходительствомъ г. Мурреемъ; нынѣ правительство паше, заботясь о сохраненіи дружественныхъ отношеній между нашею державою и Англіею и имѣя въ виду, что неудовольствія эти имѣли исключительно дипломатическій характеръ, т. е., что г. полномочный министръ прекратилъ только политическія сношенія съ нашимъ кабинетомъ,—предоставило высокостепенному г. Стивенсу, англійскому консулу въ Тегеранѣ, право завѣдывать по прежнему торговыми дѣлами англійскихъ подданныхъ въ столицѣ, а также признало права великобританскихъ консуловъ, имѣющихъ пребываніе въ городахъ Тавризѣ и Бендерѣ-Абуширѣ.

— Пишутъ изъ Буруджирда: въ началѣ мѣсяца Раби-уссани, холера свирѣпствовала въ нашемъ городѣ; каждый день отъ 10 до 20 человекъ бывали жертвами эпидеміи, что должно приписать несвоевременно-жаркой погодѣ; но въ шестую почъ по вступленіи солнца въ знакъ козерога пошелъ сильный снѣгъ, покрывшій землю болѣе чѣмъ на аршинъ глубины; воздухъ значительно освѣжился и эпидемія прекратилась. Тоже самое явленіе повторилось и въ лагерѣ его свѣлости Шахзаде Ихтишамъ-уддоула, близъ Хурремъ-абада.

Въ той-же газетѣ, отъ 15 Джемади-уль-аввала, пишутъ: въ субботу 10 числа сего мѣсяца его величество Шахъ, въ сопровожденіи его свѣлости перваго изъ эмировъ Садри-азама, другихъ важныхъ сановниковъ и многихъ офицеровъ, изволилъ произвести смотръ вновь прибывшимъ изъ Азербайджана артиллеристамъ и шахсевенскимъ (*) всадникамъ, командуемымъ высокостепеннымъ сартибомъ (генераломъ) Сафаръ-али-ханомъ. Его величе-

(*) Шахсевенъ кочевое племя, обитающее въ сѣверо-восточной части Азербайджана и перекочевывающее по большей части на зиму въ предѣлы Россійской Имперіи, на Муганскую степь.

ство изволилъ остаться вполне доволенъ состояніемъ артиллерійскихъ командъ и отдалъ приказаніе, по удовлетвореніи ихъ жалованьемъ, направить ихъ въ Хорасанъ и въ другія области, по назначенію. Шахсевенская конница, отличающаяся исправностью вооруженія и вообще прекраснымъ видомъ своимъ, также удостоилась высочайшаго одобренія и была награждена царскими милостями.

— Его величество, въ знакъ особаго монаршаго благоволенія своего къ Хаджи-Мирзѣ-Мухаммедъ-хану, завѣдывающему иностранными дѣлами въ Тавризѣ, пожаловалъ его высокостепенству генеральскій орденъ Льва и Солнца 1-й степени на красной лентѣ, при высочайшемъ рескриптѣ.

— Его величество Шахъ изволилъ назначить правителемъ области Мазандерана его свѣлость Шахзаде Лютфъ-улла-Мирзу и пожаловалъ ему, по этому случаю, съ собственнаго своего плеча *джуббѣ* (верхнее платье) изъ кашемировой шали, обшитую галуномъ. Его свѣлость не замедлитъ отправиться къ мѣсту своего назначенія.

И. Руссѣ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КѢРЪ-ОГЛУ,

ВОСТОЧНЫЙ ПОЭТЪ - НАВЪЗДИКЪ.

(Полное собраніе его импровизацій съ присовокупленіемъ его біографіи.)

(Продолженіе)

Медальонъ II-й.

Кѣръ-оглу происходилъ изъ племени Тука; собственное имя его Рушанъ, а по отцу Мирза-Серрафъ. Последній состоялъ при султанѣ Мурадѣ, одномъ изъ правителей тюркестанскихъ провинцій, въ должности конюшаго. Однажды, когда кобылицы изъ табуна этого вельможи паслись на лугахъ, разстилающихся вдоль береговъ рѣки Джейхуна (Океуса), какой-то жеребецъ показался на поверхности ея воды, вышелъ на берегъ, присоединился къ табуну и, покрывъ собою двухъ кобылицъ, бросился опять въ рѣку и исчезъ навѣки. Узнавъ объ этой странной новости, Мирза-Серрафъ тотчасъ явился осмотрѣть мѣсто происшествія и, отмѣтивъ упомянутыхъ двухъ кобылицъ знаками, велѣлъ стражѣ обращать на нихъ особенное вниманіе. Возвратясь домой, онъ не замедлилъ внести въ свой дневникъ рассказъ о необыкновенномъ явленіи и самый день, въ который оно случилось.

Извѣстно, что кобылица всегда рождаетъ своего дѣтеныша стоя. Когда назначенный для этого срокъ наступилъ, Мирза-Серрафъ, изъ предосторожности, чтобы жеребята отъ тѣхъ кобылицъ не ушиблись при паденіи на землю, принялъ ихъ въ полы своего платья. Въ продолженіе двухъ лѣтъ онъ самъ ухаживалъ за ними и взращалъ ихъ съ большою заботливостью. Однакожъ, наружность жеребятъ не обещала пока ничего особеннаго. Они были неказисты; косматая шерсть на нихъ скорѣе походила на щетину, чѣмъ на волосы благородной конской породы.—На обязанности Мирзы-Серрафа лежало навѣдываться поочередно во всѣхъ табунахъ, доверенныхъ его попеченіямъ, и выбирать изъ нихъ самыхъ лучшихъ жеребцовъ для княжеской конюшни. На этотъ разъ, выборъ его палъ и на тѣхъ двухъ жеребятъ. Когда князь вышелъ осматривать свои конюшни, онъ остался доволенъ выборомъ Мирзы-Серрафа и одобрилъ выставленныхъ имъ жеребцовъ, исключая двухъ послѣднихъ. Эти даже возбудили въ немъ чувство негодованія; онъ велѣлъ позвать къ себѣ конюшаго и съ гнѣвомъ спросилъ его: «Рабъ негодный, что это значитъ? Неужели ты считаешь меня за человека ничего не понимающаго, или ты ужъ такъ сдѣлался старъ, что не можешь отличить хорошаго коня отъ дурнаго? Что же заставило тебя выбрать для меня этихъ несчастныхъ клычъ?» Гнѣвъ князя не прошелъ даромъ бѣдному конюшему; по его приговору, раскаленный утюгъ былъ приложенъ къ глазамъ Мирзы-Серрафа и такимъ образомъ онъ лишился навсегда зрѣнія. Слѣзнаго и изуродованнаго отвели его домой. Въ ту пору единственный сынъ его Рушанъ, юноша девятнадцати лѣтъ, находился въ одной изъ мѣстныхъ школъ. Узнавъ о несчастіи своего родителя, онъ залился слезами и побѣжалъ къ нему. «Не горюй, сынъ мой»,—сказалъ старецъ (который былъ извѣстенъ, сверхъ того, какъ астрологъ своего времени); «я разсматривалъ твой гороскопъ, и убѣдился, что ты будешь славнымъ героемъ; ты отомстишь тогда за мои страданія безжалостному тирану,—виновнику ихъ. Иди сейчасъ-же и обратись къ князю съ слѣдующею рѣчью: «Государь! ты приказалъ лишить отца моего зрѣнія изъ-за жеребенка. Будь милостивъ и хотъ подари ему это животное; иначе отцу моему, который нынѣ дряхлъ и слѣпъ, и нуждается въ лошади, не на чѣмъ будетъ

прѣзжать къ тебѣ во дворецъ для привѣтствія». И Рушанъ сдѣлалъ по сказанному.

Князь, гнѣвъ котораго утихъ къ тому времени, позволилъ молодому просителю войти въ конюшни и выбрать по своему произволу одного изъ негодныхъ жеребятъ. Выборъ юноши, по совѣту отца, палъ на жеребенка стройнаго, котораго мать была благородной крови. По возвращеніи Рушана съ подаркомъ домой, отецъ велѣлъ вырубить въ скалѣ пещеру. «Это будетъ вмѣсто конюшни, сказалъ онъ. Въ ней ты сдѣлаешь сорокъ стойлъ и между каждымъ изъ нихъ устроишь по резервуару для стока воды, съ желобками; вскорѣ ты увидишь, что ячмень и солома будутъ являться сами собою въ назначенные сроки, и твой жеребецъ будетъ питаться ими съ особенною для себя пользою; кромѣ этого, онъ не будетъ нуждаться въ уходѣ. Вода явится такимъ же образомъ, въ свое время и мѣсто. Дверь устрой крытую, и чтобъ нигдѣ не было щелей, ни отверстій, такъ-какъ необходимо, чтобъ жеребецъ оставался взаперти, одинъ на-одинъ, въ продолженіе многихъ дней, и пусть ни глазъ человѣка, ни лучъ солнца не потревожитъ его въ этомъ уединеніи».

Сынъ исполнилъ отцовскія наставленія съ какою-то недовѣрчивостію. Жеребецъ былъ введенъ и заключенъ въ свое новое жилище, гдѣ онъ оставался тридцать восемь дней, никѣмъ невидимый. Наступилъ тридцать-девятый день, и терпѣніе Рушана истощилось; онъ подошелъ къ пещерѣ и, просверливъ въ ней дыру, величиною въ глазъ, сталъ смотрѣть во внутренность конюшни, и былъ пораженъ удивленіемъ: весь станъ жеребенка, казалось, блестѣлъ и лучился подобно лампѣ. Но свѣтъ, отражавшійся на немъ, тотчасъ-же потухъ, и затѣмъ исчезъ совершенно.—лишь только зрѣніе Рушана проникло во внутренность пещеры. Это испугало молодого человѣка; онъ поспѣшилъ закрыть скважину и воротился къ отцу, ничего не говоря о видѣнномъ. На слѣдующій день, въ тотъ самый часъ, когда заключенію жеребца должно было исполниться ровно 40 дней, Мирза-Серрафъ сказалъ сыну: «Урочный срокъ уже наступилъ. Пойдемъ, возьмемъ нашего коня и станемъ обучать его». Оба они отправились въ пещеру. Слепой Мирза-Серрафъ началъ ошупывать пальцами по стану животнаго; онъ погладилъ ему голову, шею, переднія и заднія ноги, будто нища чего-то, и вдругъ жалобно вскричалъ: «Несчастный, что это ты сдѣлалъ? Лучше было бы умереть тебѣ въ дѣтствѣ! Не давай, какъ вчера, ты дозволилъ свѣту коснуться жеребенка». — «Ты правду говоришь, батюшка, но какъ-же ты узналъ это?» — «Какъ я узналъ? У этого коня были перья и крылья, но онъ, увя! исчезли по твоей неосторожности». При этихъ словахъ сердце Рушана наполнилось горестію и онъ жестоко началъ роптать на себя; но Мирза-Серрафъ утѣшилъ сына: «Не отчаивайся, сказалъ онъ. Никакой конь на свѣтѣ не осмѣлится приблизиться къ шылѣ, которая будетъ подниматься изъ-подъ копытъ этого жеребца». Потомъ старикъ приказалъ сыну осѣдлать жеребенка, надѣвъ на него узду, и заняться дрессировкою его такимъ образомъ: въ продолженіе первыхъ сорока ночей онъ долженъ былъ вѣздить на немъ рысцей, черезъ углы и пропасти, а въ другія сорокъ ночей по топьямъ и бодотистымъ мѣстамъ (6). Когда это было исполнено, Мирза-Серрафъ самъ нѣсколько разъ проскакалъ на конѣ, и этимъ кончилось воспитаніе благороднаго животнаго; потомъ старикъ занялся обученіемъ сына. «Ну, садимъ на коня, вдвоемъ,—сказалъ онъ, и переѣдемъ на другую сторону Окуса». Такъ забавляясь, онъ передавалъ сыну искусство владѣть дивнымъ конемъ и набѣдничать.

«Хорошо», сказалъ онъ однажды Рушану, «я доволенъ тобою; но еще одно остается не конченнымъ. Князь нашъ иногда охотится на берегахъ Окуса; ступай туда и дождайся его. Какъ скоро онъ выѣдетъ, ты долженъ явиться передъ нимъ въ полномъ вооруженіи, и сказать ему: «Несправедливый и жестокий принцъ! Взгляни на коня, изъ-за котораго ты лишилъ отца моего зрѣнія; посмотри на него хорошенько и умри отъ зависти». Рушанъ въ точности повиновался велѣнію своего отца, и когда князь вышелъ забавляясь охотой на берегахъ Окуса,—вооруженный поскакалъ ему на встрѣчу. Будучи плѣнецъ необыкновенною красотою коня и мужественнымъ видомъ всадника, князь спросилъ своего визиря о незнакомцѣ; но въ ту же минуту Рушанъ самъ приблизился къ нему и повторилъ твердымъ и рѣшительнымъ голосомъ слова своего отца, прибавивъ: «Глухой князь! Ты считаешь себя знатокомъ въ лошадахъ. Но ты невѣжа въ этомъ дѣлѣ. Такъ послушай меня, и узнай, чѣмъ можно отличить благороднаго коня». Сказавъ это, онъ произнесъ слѣдующую импровизацію:

«Я прошу тебя, господинъ, внемли мнѣ и уразумѣй признаки благороднаго коня: Онъ неукротимъ и бодръ; посмотри: поздри его то пышутъ какъ пламя, то закрываются во мгновенье ока; лашки его похожи на тонкія лядвенъ молодой газели, готовой помчаться стрѣлою. Бедро его уподобляется ли бедрамъ воздушной серны; морда его чувствуетъ легчайшее движеніе поводовъ и похожа на морду молодого верблюда. Когда онъ ѣстъ—зубы мелаютъ зерна и издаютъ шумъ, похожій на движеніе мельничнаго жер-

нова; онъ ѣстъ съ жадностію голоднаго волка. Хребтъ его напоминаетъ спину зайца; хвостъ гладокъ, шелковистъ и змѣобразенъ; шея высока, и стройностію не уступаетъ шеѣ павлина. Самая лучшая пора вѣздить на конѣ,—когда онъ еще не перешелъ четырехъ или пятилѣтняго возраста. Голова у него изящна, мала и соразмѣрна, какъ у гремучей змѣи, называемой: *чалъ-мауръ*; глаза словно два яблочка, а зубы блескомъ и близностію могутъ поспорить съ алмазомъ. Все члены его совершенны, поворотливы и упруги; общій видъ ихъ болѣе округленъ, чѣмъ продолговатъ. Когда его выводятъ изъ конюшни, онъ шаловливо играетъ и бьетъ копытами; глазами поводитъ словно орелъ и ступаетъ тревожно, будто голодный левъ. Животъ и ребра у него загибаются подругою будто станъ красавицы. Зато и счастливый юноша, владѣющій такимъ сокровищемъ, хохлитъ и лепетъ его, какъ свой языкъ; онъ знаетъ наизусть происхожденіе коня изъ чистой крови, не надобуется имъ вдоволь и нѣсколько разъ въ день щупаетъ у него суставы колыней...»

Услышавъ эту импровизацію, принцъ закричалъ своимъ людямъ: «Это сынъ Мирзы-Серрафа. Эй! ловите его!» Рушана тотчасъ-же окружили, но онъ, даже не удостоивъ ихъ вниманія и обращаясь къ князю, говорилъ: «Во имя султана Мурада, послушай принцъ; я сейчасъ вспомнилъ хорошую пѣсню, не позволишь-ли мнѣ пропѣть ее?» Принцъ согласился и далъ знакъ своимъ остановиться и не трогать Рушана, который, между тѣмъ, собрался и пропѣлъ слѣдующую импровизацію: «Господинъ мой грозитъ мнѣ наказаніемъ; но, клянусь Аллахомъ, я стѣмью защититься и ускользнуть.—Напрасно ты предложилъ-бы мнѣ свои богатства и милости, какъ пищу жадному и голодному орлу,—я откажусь отъ нихъ.»

Здѣсь князь прервалъ его: «Огложи свое хвастовство; иди и служи мнѣ вѣрно, или тебя ждетъ смертная казнь». Но Рушанъ продолжалъ:

«Дома меня называютъ непреклоннымъ. Да! я непреклоненъ и не согнусь передъ такимъ трусомъ, какъ ты. Кувшинъ носилъ довольно воды для тебя,—онъ наконецъ разбился.»

Князь на это возразилъ: «Отецъ твой служилъ мнѣ пятьдесятъ лѣтъ. Въ порывѣ негодованія, я приказалъ выколоть ему глаза. Но кто откажетъ господину въ правѣ наказывать своего раба, какъ ему заблагоразсудится? Послѣдуй за мною; ты поймешь, какъ угодить мнѣ, и я награжу тебя.»

Рушанъ отвѣчалъ: «Ты вырвалъ очи у моего отца, и это цѣною общаешься сдѣлать меня богатымъ. Если Аллахъ продлитъ мнѣ жизнь, я заставлю тебя лично заплатить мнѣ за кровь. Но слушай:

Импровизація. «Ты самъ построилъ и разрушилъ свои права, потому что довѣрился клеветникамъ. Я возьму у тебя жизнь; я опрокину твой престолъ!»

Здѣсь принцъ улыбнулся и насмѣшливо спросилъ: «Какъ, Рушанъ, ужели ты считаешь себя довольно сильнымъ для того, чтобы обратитъ въ развалины нашъ городъ и разрушить мой престолъ?»—Рушанъ на это отвѣчалъ: «Довольно хвастовства! Что значать въ моихъ глазахъ десятки и сотни твоихъ воиновъ? Что мнѣ твои скалы, твои бездны и стрѣлы, подъ копытами моего жеребца? Знай, во мнѣ ты видишь горнаго и лѣснаго барса (7)!

Князь, невольно восхищаясь мужествомъ юноши, продолжалъ убѣждать его: «Приблизься ко мнѣ, не бѣги. Клянусь головами первыхъ четырехъ халифовъ, что я сдѣлаю тебя *сёрдаремъ* (главнокомандующимъ) моихъ войскъ». Но тотъ все упорствовалъ, говоря: «Съ этого времени пѣсни и дѣянія мои будутъ известны подъ именемъ *Керъ-оглу* (8),—сына того слѣпца, которому выкололи глаза по твоему приказанію.»

Импр. «Внемли словамъ Керъ-оглу: жизнь для меня поща. Съ этого дня обрекаю мою голову въ жертву прихотямъ судьбы, подобно осеннимъ листьямъ, предоставленнымъ дуновенію вѣтра. Съ помощію Аллаха, я отправлюсь въ Персію, чтобы утвердить ученіе Алія, котораго тамъ уже исповѣдуютъ.»

Съ послѣднимъ словомъ онъ мгновенно ринулся въ толпу княжеской свиты и разсѣялъ ее съ быстротою урагана; тутъ князь убѣдился, что никакія силы не могутъ одолѣть Керъ-оглу и приказалъ своему визирю отложить до другаго времени преслѣдованіе юноши, потому что въ эту минуту оно было безразсудно и бесполезно.—Рушанъ безбоязненно переправился на другой берегъ Окуса и поспѣшилъ къ своему отцу. «Ты отомстилъ за меня, сынъ мой, сказалъ старикъ; да вознаградишь тебя за это Богъ. Мы удалимся теперь изъ этой страны. Недалеко отъ Герата я знаю оазисъ, куда ты и проводишь меня.»

Сказано, сдѣлано. Когда они приблизились къ оазису, Мирза-Серрафъ вытащилъ изъ-за пазухи книгу объ астрологіи, которую всегда носилъ при себѣ, и сказалъ: «Сынъ мой, найди мнѣ въ книгѣ то мѣсто, гдѣ говорится о появленіи двухъ звѣздъ, одной—съ запада, а другой—съ востока.»

— «Вотъ я нашелъ его, батюшка.»
«Ну, хорошо; на оазисъ, куда мы ѣдемъ, есть источникъ воды. Когда наступитъ вечеръ слѣдующей ночи, ты долженъ быть на стражѣ съ этой книгою въ рукахъ, и непрерывно повторять молитву, которую найдешь здѣсь, а глаза твои должны быть обращены на тѣ двѣ звѣзды, пока онѣ не сойдутся между собою. Въ эту самую минуту, посмотри на поверхность воды.—она покроется бѣлою пѣной. Тогда возьми вотъ этотъ сосудъ: собери сюда всю пѣну и тотчасъ-же принеси ко мнѣ.»

Когда наступила извѣстная ночь, Рушанъ исполнилъ все по наставленіямъ Мирзы-Серрафа и несъ уже къ нему сосудъ съ таинственною влагою.—Пѣна сверкала свѣжой близностію и была такъ заманчива, что неопытный юноша не могъ преодолѣть искушенія и выпилъ ее всю.—«Я поступилъ во всемъ по твоему приказанію, сказалъ онъ отцу; но пѣна не показалась на поверхности источника».—Она показалась на поверхности, возразилъ старикъ—въ этомъ я вполне увѣренъ; но скажи всю правду, что ты сдѣлалъ съ пѣною?—Рушанъ признался въ своей вѣнѣ, и Мирза-Серрафъ, ударивъ себя по колѣннымъ обѣими руками, вскричалъ: «Что это ты сдѣлалъ, несчастный! Будь ты проклятъ и да обрушится твой домъ на главу твою! Ты позавидовалъ моей радости снова увидѣть тебя! Пѣна заключала въ себѣ исцѣленіе слѣпоты моей. Часть я употребилъ бы на свои глаза, а остальное отдалъ бы тебѣ. Но судьбы Аллаха невозвратимы. Ты сдѣлаешься непобѣдимымъ воиномъ, а я сей-часъ окончу дни мои въ слѣпотѣ; теперь все пропало!»

Послѣ этого старикъ продиктовалъ сыну послѣднее завѣщаніе, которое начиналось такъ: «Дни мои сочтены. Отнынѣ ты будешь носить имя *Керъ-оглу*, т. е. сынъ слѣпца. Съ этимъ прозвищемъ будутъ навсегда соединены твои пѣсни и подвиги. Теперь проводи меня до Мешеды, на спинѣ своего *Кирата* (т. е. лошади каштановой масти),—такъ назовешь ты коня своего.»

Керъ-оглу посадилъ позади себя старика-отца и они вдвоемъ поѣхали въ священный городъ Мешедъ, куда прибыли очень скоро, благодаря быстротѣ и силѣ молодого коня. Здѣсь они приняли Аліеву секту, и такимъ образомъ, изъ нечестивыхъ *сунистовъ*, сдѣлались правобверными *шиитами*; здѣсь же умеръ и Мирза-Серрафъ; послѣднія слова его къ сыну были: «Какъ скоро меня не станетъ, ты иди въ Азербейджанскую провинцію и поклонись шаху. Онъ предложитъ тебѣ мѣсто при своемъ дворѣ; но ты не соглашайся, сынъ мой; а въ остальномъ повинуйся шаху и не дѣлай возмущенія противъ него.» Сказавъ это, бѣдный слѣпецъ испустилъ духъ.

Медальонъ II.

Керъ-оглу не замедлилъ исполнить все, что завѣщалъ ему отецъ. Похоронивъ его въ священной землѣ мешедской, онъ отправился къ Азербейджану чрезъ Кушанъ, и ѣхалъ всю дорогу одинъ. Напрасно предупреждали молодого всадника, что путь не безопасенъ, что онъ можетъ встрѣтиться съ знаменитымъ разбойникомъ *Дали-Гассаномъ*; Керъ-оглу не обращалъ на это никакого вниманія и продолжалъ путь. Спустя нѣсколько дней, онъ сдѣлалъ привалъ у одного *мензля* (перехода) и не успѣлъ накормить лошадь, какъ Дали-Гассанъ показался съ нѣкоторыми изъ своей шайки. Керъ-оглу, вида, что они ѣдутъ прямо на него, надѣлъ кольчугу, вооружился и, вскочивъ на Кирата, перерѣзалъ имъ дорогу. Дали-Гассанъ, смотря на движенія молодого незнакомца, громко засмѣялся и сказалъ: «Весь свѣтъ знаетъ о моей славѣ, а этотъ мальчишка смѣетъ еще перебивать мнѣ дорогу! Развѣ ты не слышалъ обо мнѣ, что отвѣкался посѣтить мѣста, гдѣ я часто бываю».—Керъ-оглу отвѣчалъ: «О, несчастный! до сихъ поръ ты имѣлъ дѣло съ агнятами, и еще не знаешь, что значить сразиться съ бодливымъ бараномъ.» Эта дерзкая рѣчь задѣла Дали-Гассана за живое и онъ подалъ знакъ своимъ товарищамъ схватить Керъ-оглу; но послѣдній продолжалъ: «Послушай меня, о неразумная тварь. Отецъ мой, при послѣднемъ издыханіи, завѣщалъ мнѣ драться съ врагомъ по турецкому обычаю.—«Какъ же это?» спросилъ Дали-Гассанъ. Керъ-оглу пропѣлъ слѣдующее: «Бѣло-ногая лошадь, на которой ты ѣдешь, должна заплатить мнѣ за твою жизнь. Такъ отчего бы намъ не сразиться сегодня?»

Дали-Гассанъ возразилъ на это: «Развѣ ты не видишь, глухой мальчишкѣ, моихъ сорокъ всадниковъ? Каждый изъ нихъ, въ день боя, ручается встрѣтить врага, какъ слѣдуетъ. Гдѣ же тебѣ одному сладить со мною?» Говоря это, онъ внимательно осматривалъ лошадь Керъ-оглу и соблазнился ею.—Уступи мнѣ своего жеребца и я пощажу тебя,—сказалъ онъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Напрасная угроза; лучше ты послушай пѣсни, которую я сейчасъ пропою тебѣ.»

Импр. «Пусть войска твои стаятся и раздѣлятся на отряды, и тогда не хвастайся численностію. Я одинъ, но я вызову четвереста, нѣтъ, пять-сотъ головорѣзовъ изъ твоей дружины и одолѣю ихъ; такъ отчего же не драться намъ сегодня?» Тутъ Дали-Гассанъ презрительно улыбнулся; Керъ-оглу продолжалъ:

«Слова мои оскорбили тебя,—ты смѣешься надо мною, несчастный; но послушай, что я скажу тебѣ: Найди мнѣ человѣка, который вызвался бы изогнуть мой лукъ, или выйти противъ щита моего, Знай, что я могу искро-

(6) Такъ Туркоманы дрессируютъ своихъ лошадей, прежде чѣмъ начать на нихъ вѣздить.

(7) Эта фраза и нѣмѣ повторяется Турками, когда они бросаются на неприятеля.

(8) «Керъ» значить слѣпой; «оглу» — слѣпъ.

шить зубами сталь и плюнуть ее къ небу! Отчего же не драться намъ сегодня?»

Дали-Гассанъ вышелъ изъ терѣвня. «Не наглѣли это забѣлка! воскликнулъ онъ; ему не довольно сразиться съ двумя или тремя головорѣзками изъ моей шайки,—онъ вызываетъ всѣхъ! Пустой, негодный хвастунъ!»

— Не я, а ты самозванецъ и трусъ; въ жилахъ твоихъ нѣтъ ни капли благородной крови.—Сказавъ это, Керъ-оглу привсталъ на стременахъ и пропѣлъ слѣдующее:

Импр. «Жеребецъ, слученный съ негодною кобылицей, не произведетъ на свѣтъ хорошаго коня. Напрасно сталъ бы ты говорить объ отвагѣ трусу,—ему нѣтъ пользы отъ твоихъ рѣчей. Да врѣжутся слова Керъ-оглу въ самую жилу сердца твоего; не хвастайся многочисленностью,—вамъ не одолѣть избраннаго наѣздника.»

Дали-Гассанъ подавъ знакъ и вся шайка его бросилась на Керъ-оглу, который, обнаживъ шапку, спокойно принялъ битву, и началась борьба. Души 20-ти разбойниковъ богатырскими ударами Керъ-оглу были уже отправлены въ самый адъ, когда остальные обратились въ бѣгство черезъ степь. Дали-Гассанъ остался одинъ. Видя поражение своихъ людей, онъ воспыла гнѣвомъ и самъ двинулся на Керъ-оглу. Последний искусно отражалъ удары, оборонялся щитою, и наконецъ съ такою ловкостью и силой поразилъ противника рукояткою своей шапки, что тотъ былъ выбитъ изъ седла и упалъ на землю. Тутъ Керъ-оглу испустилъ орлиный крикъ и, соскочивъ съ коня, уперся копытами въ грудь Дали-Гассана, вытащилъ изъ ноженъ кинжалъ, и занесъ уже руку, чтобъ отрубить врагу своему голову; но въ эту самую минуту Дали-Гассанъ началъ жалобно вопить и кричать. «—Ахъ ты, несчастный выродокъ! вскричалъ побѣдитель. Такъ это ты тотъ дурень, что носилъ названіе «храбраго» и въ продолженіе семи лѣтъ служилъ въ этихъ мѣстахъ бичемъ путешественниковъ? О, трусъ! о, самозванецъ! ты проливалъ кровь ради ложки крови!»

Дали-Гассанъ не переставалъ просить и умолять Керъ-оглу. «Непобѣдимый воинъ! говорилъ онъ. Правда, что семь лѣтъ здѣшнія дороги были мною опустошаемы; но я поклялся именемъ Аллаха, разъ навсегда, сдѣлаться вѣрнымъ рабомъ того удалыца, который смогъ бы опрокинуть меня. Такого силача я вижу въ тебѣ и съ этихъ поръ повиноваться какъ слуга, купленный цѣною золота.»

Эти слова тронули Керъ-оглу и чувство сожалѣнія коснулось его сердца; онъ всталъ; могучія его колѣна уже не подавляли распростертаго врага.

«Какъ имя моему господину?—спросилъ тотъ.

«Керъ-оглу.»

— Выслушай теперь меня, воинъ Керъ-оглу: въ продолженіе семи-лѣтнихъ грабежей, я собралъ здѣсь столько богатства, сколько едва-ли найдется въ царской сокровищницѣ. Съ этого дня все оно должно принадлежать тебѣ.»

«Встань же и покажи мнѣ всѣ свои сокровища.»

Дали-Гассанъ повелъ его къ пещерѣ, вырубленной въ скалѣ. Керъ-оглу у входа сошелъ съ Кирата, и передалъ его Дали-Гассану, который, покорно взявъ лошадь, ввелъ ее во внутренность пещеры и привязалъ къ мѣсту, указанному самимъ Керъ-оглу. Вслѣдъ затѣмъ, онъ показалъ ему всѣ богатства. Керъ-оглу очень понравилось это мѣсто и онъ прожилъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ. Въмѣстѣ съ Дали-Гассаномъ онъ началъ грабить караваны и скоро учетверилъ свои богатства; побѣжденный имъ разбойникъ оказался самымъ вѣрнымъ и дѣтельнымъ товарищемъ; онъ завербовалъ въ службу Керъ-оглу нѣсколько другихъ десятковъ храбрецовъ. Спустя два мѣсяца, герой нашъ, навьючивъ большое число верблюдовъ и муловъ добычею, направилъ свой путь къ Азербейджану; скоро они достигли его границъ, и прибыли къ Кафланкухскимъ горамъ.

Здѣсь Керъ-оглу оставилъ свою шайку и, въ сопровожденіи Дали-Гассана, пошелъ отыскивать мѣсто, которое служило-бы имъ убѣжищемъ. Ему понравилась прекрасная дуга, въ предѣлахъ Карадагскаго округа; тутъ онъ основался и жилъ долгое время. Вскорѣ слухъ объ его подвигахъ распространился по всей странѣ. Многіе удалыцы считали для себя счастьемъ поступить въ шайку славнаго наѣздника и стекались къ нему толпами. Керъ-оглу со всѣми обходился по-братски и платилъ имъ такъ щедро, что каждый изъ нихъ, въ короткое время, могъ наполнить влагище своего щита золотомъ, получаемымъ отъ Керъ-оглу. Скоро дружина его увеличилась до 777 человекъ и наведъ ужасъ на всю провинцію. Правитель Азербейджана, страшась близкаго соседства Керъ-оглу, отправилъ къ нему посланіе слѣдующаго содержания: «Кто ты и откуда пришелъ? Если ты желаешь явиться въ присутствіе шаха—средоточія вселенной и обладателя Ирана, то иди къ нему, и не оставайся здѣсь. Если ты имѣешь сообщить мнѣ что либо, то я послушаю тебя и узнаю, въ чемъ дѣло.»

Керъ-оглу не боялся правителя, но помнилъ завѣщаніе своего отца не волновать подданныхъ персидскаго шаха. Онъ ласково принялъ посланнаго и обѣщалъ удалыцамъ черезъ нѣсколько дней въ турецкія владѣнія. На

этотъ случай онъ собралъ свою шайку и пропѣлъ передъ нею слѣдующую импровизацію: «Вотъ наступилъ часъ отъѣзда! Кто хочетъ слѣдовать за мною въ Курдистанъ, тотъ не мѣшай и собирайся! Человѣкъ, котораго губы жаждутъ пить изъ чаши мужества, да послѣдуетъ за мною! Я не хочу имѣть трусовъ; да будетъ проклято ихъ презрѣнное поколѣніе! Ты, которые надѣются разорвать на части всѣ покровы смерти,—ты пусть пойдутъ со мною!...»

При этомъ вся шайка, до послѣдняго человѣка, пала ницъ и воскликнула: «О Керъ-оглу! мы не забудемъ о смерти. Куда-бы ни пошелъ ты, мы не отстанемъ отъ тебя.»

Керъ-оглу продолжалъ: «О мои храбрые товарищи! Приготовились не жалѣть себя на полѣ битвы! Тотъ, кто можетъ пить кровь, какъ вино, изъ желобка ручной шапки, пусть послѣдуетъ за мною! Вспомните слова Керъ-оглу: время приспѣло; армія ислама сдѣлалась могущею ственною. Чтѣ для насъ битва, какъ не свадебный праздникъ? У кого сердце не поетъ и рука не дрожитъ въ смертной схваткѣ,—ты да послѣдуетъ за мною.»

Такимъ образомъ Керъ-оглу, съ своею дружиной, отправился въ путь, навсегда покидая эти мѣста. Отъѣхавъ нѣсколько миль и приблизившись къ долинѣ Газли-юль (9), въ окрестностяхъ города Хой, передовые дали знать Керъ-оглу, что не вдалекѣ виднѣн караванъ богатаго купца, одыхавшаго на травѣ и окруженнаго толпою слугъ. По словамъ лазутчиковъ, ящики съ товарами, сложенные вмѣстѣ на землю, образовали изъ себя огромную гряду на подобіе горы. Узнавъ объ этомъ, Керъ-оглу держалъ къ своимъ такую рѣчь: «Храбрые воины и друзья мои! Я не царь,—я самъ бѣденъ, и нѣтъ у меня сокровищъ. Но, пригласивъ васъ въ свою дружину, я долженъ найти вамъ пищу и все, въ чемъ нуждается человѣкъ». Потомъ онъ далъ нужныя приказанія, и чрезъ нѣсколько часовъ, всѣ богатства купческаго каравана перешли въ руки разбойниковъ.

Въ ту пору доведено было до свѣдѣнія Гусейнъ-Хана, эриванскаго сардаря, который происходилъ изъ племени Каджаровъ, что какой-то искатель приключеній, Аллахъ вѣдаетъ откуда взавишійся, появился на границѣ между Персією и Турцією, и на первый разъ ограбилъ богатый караванъ. Это побудило правителя выступить во главѣ 1500 человекъ. Лазутчики Керъ-оглу, увидѣвъ многочисленное войско, ткнувшееся по направленію къ «газельной долинѣ», посѣщили донести объ этомъ своему агъ.—«Львы мои бѣшеные! собирайтесь и никого не страшитесь. Аллахъ надъ нами и чистая душа Алія покровительствуетъ намъ: мы разстѣмъ эту горсть въ одно мгновенье». Тотъ-же часъ вся шайка тщательно вооружилась, и Керъ-оглу, опершись на копье, впереди своихъ удалыцовъ, спокойно ожидалъ приближенія Гусейнъ-Али-хана; но тотъ остановился на близкомъ разстояніи и отправилъ человѣка спросить Керъ-оглу: откуда онъ и какъ смѣетъ тревожить границы двухъ великихъ государствъ и грабить ихъ подданныхъ? «Я не трогалъ тебя, сардаръ», возразилъ Керъ-оглу, я не опустошалъ твои деревни,—подумай объ этомъ!» Но Гусейнъ-Али-Ханъ, ничего не слушая, велѣлъ схватить дерзкаго пришельца, хотя не такъ-то легко было это сдѣлать. Между тѣмъ Керъ-оглу бодро приготовился къ бою; въ воздухѣ сверкнулъ его мечъ и вслѣдъ затѣмъ раздалась громовая пѣсня, смутившая неприятелей:

«Не горячись, сардаръ, узнай прежде, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Вотъ истина истинъ: я ангелъ смерти,—посмотри сюда и узнай во мнѣ Азраила (10). Глаза мои любятъ цвѣтъ крови, подобно глазамъ палача или убійцы. Да, я пришелъ вырывать души изъ ихъ тѣлъ. Вотъ мы начнемъ косить, и черныя враговъ полетятъ подъ острѣею нашихъ кинжаловъ. Въ этотъ самый день ты разстанешься съ жизнью: такъ написано въ несомынной книгѣ предопредѣленія.»

Одинъ изъ визирей Али-хана, слыша такія угрозы, сказалъ своему господину: «Я не совѣтовалъ бы тебѣ помѣряться силами съ этимъ желѣзоѣдомъ.»

(9) «Газли-юль», т. е. газельная долина, занимаетъ большое пространство, окружена горами, и будучи орошаема источниками, имѣетъ богатые пастбища. Большая дорога между Хоемъ и Ерзерумомъ перекрещиваетъ эту долину во многихъ мѣстахъ. Страну эту поселяютъ жители сѣвернаго Курдистана; она и въ настоящее время исполнена разбойниками.

(10) Азраилъ или Израилъ: Ангелъ смерти, который, по преданію послѣдователей Магомета, уноситъ души человѣковъ для представленія ихъ въ судилище Аллаха.

Керъ-оглу продолжалъ: «О мой ата, о мой визирь! Что я сдѣлалъ тебѣ? Зачѣмъ отговариваешь съ моего господина отъ кроваваго пиршества со мною? Но все равно, ты будешь его палачемъ.»—Обиженный этимъ, Алиханъ воскликнулъ: «Глупецъ! ты мелешь вздоръ безъ разбору; но я съумѣю проучить наглеца, и нѣтъ ему пощады!»

«Да совершится судьба! вскричалъ Керъ-оглу. Ты испытываешь силу моихъ рукъ! Пусть глупцы вѣдаютъ, что значить смѣяться надо мною; пусть они признаются на томъ свѣтѣ, что во мнѣ они наши Азраила,—грозу всѣхъ смертныхъ.»

Не успѣлъ ханъ сдѣлать знакъ своимъ, чтобы они бросились на Керъ-оглу, какъ послѣдній влетѣлъ на нихъ орломъ и врѣзался въ самую средину неприятельскаго стана. Кровь потекла ручьями, раздался крикъ людей и ржаніе лошадей, и сдѣлалось большое сматеніе между войскомъ сардаря. Керъ-оглу убилъ всѣхъ, заслужившихъ смерть. Шайкъ его досталась огромная добыча. Немногіе успѣли спастись бѣгствомъ и донесли Шаху о случившемся. Но Керъ-оглу не долго оставался въ Газли-юль. Онъ покинулъ это мѣсто и водворился въ Шамли-билъ. Слава его распространилась по всему государству и отовсюду потянулись къ нему подарки и деньги.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются слѣдующія, недавно вышедшія книги:

I. БЛОКАДА КАРСА,—письма очевидцевъ о походѣ 1855 года въ Азіатскую Турцію. Напечатано на бѣлой бумагѣ, 139 стр., въ 8 д. листа, съ виньеткою, изображающею карескую цитадель, и планомъ Карса и его укрѣпленій. Цѣна *одна* руб. сереб. съ пересылкою.

II. КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба, въ 8-ю д. листа, 48 страницъ. Цѣна 50 коп. сереб. съ пересылкою иногороднымъ.

Отъ вновь-открытаго магазина китайскихъ чаевъ тифлискаго гражданина Дмитрія Александровича ЛЕБЕДЕВА и К^о, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Сараджева, въ Тифлисѣ.

Извѣщаемъ тифлискую публику и гг. иногородныхъ о поступленіи въ продажу цвѣточныхъ чаевъ, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Верхи лянсинные за фунтъ	6 р. сер.
Верхи съ цвѣточнаго чая 1-го сорта	5 » —
Лянсинный	4 » 50
Тоже	4 » —
Цвѣточный 2-го сорта	3 » 50

Всѣ эти чай будутъ продаваться запломбированные. Черные чай, а также и въ банкахъ китайской укладки еще не получены; желающихъ имѣть эти чай по полученіи извѣстия не замедлимъ.—Сахаръ, стеариновыя свѣчи и кофе продаются по цѣнамъ, существующимъ въ Тифлисѣ; иногородные могутъ получать чай по означенной цѣнѣ; почтовый расходъ магазинъ принимаетъ на себя и сверхъ того, ежели высланная сумма будетъ не менѣе пятидесяти руб. сереб., выписывающій еще пользуется скидкою по 5% на рубль; требованія будутъ исполняться немедленно. 3.

Каретники Я. Кереръ и К. Гагеманнъ, открывъ свою мастерскую на углу Эриванской площади въ домѣ кн. Сумбатовой, противъ прежней аптеки Шмидта, и извѣщая о томъ почтеннѣйшую публику, покорнѣе просятъ почтить ихъ заказами. 3.

ПРИБЪХАЛИ: марта 11-го: изъ Закаталя полковникъ князь Шаликовъ, изъ Кутаиса надворный совѣтникъ Америкитскій; 12-го: изъ Зардоба сотникъ Саликовъ; 13-го: изъ С.-петербурга капитанъ Лобода, изъ сел. Мухравани коллежскій секретарь Акимовъ.

ВЫБЪХАЛИ: марта 11-го: во Владикавказъ генераль-майоръ Мироновъ, въ Шемаху полковникъ Бураковъ и надворный совѣтникъ Шадиновъ; 12-го: въ Сигнахъ генераль-лейтенантъ князь Андрониковъ, въ Севастополь генераль-майоръ князь Багратионъ-Мухранскій, въ ур. Каменку подполковникъ Брискорнъ; 13-го: въ Манглисъ поручики: Кимберъ и Башмаковъ и прапорщикъ Кимберъ, въ Кутаисѣ прапорщикъ князь Чулукидзе.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р ^о .		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р ^о . Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ресол.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
9-го Марта.	7 утра.	+ 3,0	+ 3,2	0,95	564,97	ЮВ. оч. слаб. С. уѣтр. СЗ. уѣтр.	Пасмурно и свѣтъ. Облачно мелк. снѣг. Облачно.	— 3,8	+ 2,0
	1 попол.	+ 1,5	+ 0,5	0,79	565,06				
	9 вечер.	+ 1,6	+ 0,4	0,75	567,30				
10-го Марта.	7 утра.	+ 1,8	+ 0,4	0,72	569,68	СЗ. сильн. СЗ. уѣтр. В. оч. слаб.	Облачно. Обл. разс. Облачно.	+ 0,9	+ 3,8
	1 попол.	+ 3,8	+ 1,9	0,65	571,61				
	9 вечер.	+ 0,6	+ 0,2	0,92	574,50				
11-го Марта.	7 утра.	+ 1,2	+ 1,6	0,91	575,42	В. оч. слаб. ЮВ. уѣтр. ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс. Обл. мѣстн. — — —	— 1,6	+ 4,6
	1 попол.	+ 3,0	+ 1,8	0,77	574,99				
	9 вечер.	+ 0,4	+ 0,3	0,86	574,21				
12-го Марта.	7 утра.	+ 0,2	+ 0,8	0,79	571,78	С. оч. слаб. Ю. слаб. В. оч. слаб.	Облачно. Обл. разс. Обл. на гориз.	— 0,8	+ 6,8
	1 попол.	+ 5,5	+ 3,2	0,62	569,45				
	9 вечер.	+ 1,8	+ 1,0	0,84	568,22				

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ГАЗЕТЪ „КАВКАЗЪ“

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ, въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты „Кавказъ“, при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

(ЗАКАВКАЗСКІЙ ВОСТАНЪ).

1856.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За одиѣ казенныя прибавленія—за годъ. 5 р.
За ½ года. 2 • 50 к.
За казенныя же прибавленія, въ случаѣ подписки и на газету „Кавказъ“—за годъ. 3 • 50
За ½ года. 2 •

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

По случаю палающаго на подпоручика князя Кайхосро Баратионъ-Мухранскаго взыскапія до 70,000 руб. сереб., по несправности находившихся въ содержаніи его почтовыхъ станцій на военно-грузинскомъ трактѣ, съ разрѣшенія Господина Намѣстника Кавказскаго, Г. Управляющій Гражданскаго частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 18го 21го Февраля сего 1856 года, за № 755, изволилъ предложить Тифлисскому Губернскому Правленію съдѣлать надлежащее распоряженіе, не принимать залоговъ какъ доверенныхъ отъ него, князя Мухранскаго, титулярному советнику Манузарову, Тифлисскому гражданину Адамову и штабъ-капитану Сабитъ-Гузю, четырехъ свидѣтельствъ, выданныхъ изъ Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, 1 и 11 Января, 7 и 9 Декабря 1854 года, на недвижимое имѣніе его, князя Мухранскаго, такъ равно и всѣхъ тѣхъ, кои имѣются у самого князя Мухранскаго, а если они гдѣ приняты, то по освобожденіи, не возвращая ихъ Мухранскому, представитъ Его Высочайшему Превосходительству Господину Намѣстнику, для дальнѣйшихъ распоряженій. Объ этомъ Тифлисское Губернское Правленіе точно извѣстнымъ, для исполненія свѣдѣній и точнаго исполненія извѣстной воли Высшаго Начальства.

— Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія сямъ объявляетъ, что билетъ оного, выданный на имѣльщика Степана Младовскаго, 28 Января 1855 г., за № 156, на 250 руб. сереб., объявленъ утеряннымъ, а потому билетъ сей, если онъ у кого окажется, долженъ быть представленъ въ опредѣленный закономъ срокъ, въ противномъ же случаѣ будетъ считенъ уничтоженнымъ и вместо оного выдается новый.

— Вѣдѣтіе Указа Тифлискаго Губернскаго Правленія, отъ 1 Февраля сего года, № 1576, Тифлискаго Градскаго Полиція покорнѣйше проситъ полиційскія мѣста и лица розыскать въ вѣдомствѣ своемъ поручику Паризику и истребовать отъ него отъѣздъ, дѣйствительно ли она отпустила на волю крѣпостную дѣвку свою, Фіону Петрову, и если это подтвердится, то прислала бы въ томъ установленную отпуску въ сію Полицію, для выдачи Петровой; о послѣдующемъ же не оставитъ извѣдомить Полицію.

— Состоящіе въ распоряженіи Г. Намѣстника Кавказскаго, уездный землемеръ Тифлискаго губерніи Середенко, по распоряженію Начальства, имѣетъ пригласить настоящаго лѣта къ вымѣрванію земель, съ коими выкупались крестьяне изъ помѣщичьей зависимости умершаго князя Дмитрія Цицанова, изъ общаго неразрѣзанаго имѣнія родственниковъ его князя Цицановыхъ, какъ Санадуна, Санадаро-шелевыхъ, Касло-Цицановыхъ, такъ и другихъ, имѣющихъ въ ихъ земляхъ участіе, а равно и смежныхъ съ ними; поэтому, объявляя о семъ, на основаніи X т. Св. Меж. узак. статей: 266, 267, 271, 275 и 312,—онъ, Середенко, проситъ поименованныхъ владѣльцевъ, по первому оповѣщенію его, явиться на мѣсто для отвода земель своихъ самимъ, или присылать повѣренныхъ съ законными доверенностями.

О НАЛОЖЕНІИ ЗАПРЕЩЕНІЯ.

1) Шемахиска Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ свѣдѣніи отношенія Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, отъ 25 Января сего года, за № 500, проситъ въ присутствіи мѣста и начальствующія лица, совершающія крѣпостные акты въ Закавказскомъ Краѣ, занести въ письменный алфавитъ запрещеніе на принадлежаній Шемахискому жителю, коллежскому регистратору Мирзѣ Бахши-Беку Джебраилову, двухъ-этажный каменный домъ со службами, состоящій въ 1 кварталѣ 2 части г. Шемахи, подъ № 1, при мечетской площади, оцененный въ 1,000 руб., за выдачу ему изъ Приказа въ сеуду 750 р. сер., срокомъ на 15 лѣтъ.

2) Эриванское Губернское Правленіе, согласно постановленію своему, на 9 число Февраля состоящемуся, проситъ въ присутствіи мѣста и начальствующія лица, совершающія крѣпостные акты въ Закавказскомъ Краѣ, занести въ письменный алфавитъ запрещеніе на движимое и недвижимое имѣніе, принадлежащее жителю Александропольскаго уезда сел. Джагалъ-Оглу, Егору Саитову, въ обязаніе исправнаго подъяка по содержанію почтовыхъ станцій: Александропольской, Бекантской и Гамзачманской, срокомъ по 1-е Января 1858 года.

ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАКЛАДНАЯ.

1) 1856 года Января 11 дня, въ Тифлисскомъ Уездномъ Судѣ отъ надворной советницы Нины Ивановой дочери, по мужу Шанишовой, предъявлена ко взыскапію закладная, совершенная въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 22 Декабря 1855 года, за № 285, на заложенную ей Тифлисскимъ гражданиномъ Магакеломъ Маркаровымъ двухъ-

этажный домъ, состоящій 2 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, подъ №№ 180 и 152, за 5,270 р. сереб.; закладная писана на актовомъ гербовомъ крѣпостномъ 9 руб. достоинства листѣ, пошлени, всего 9 р. 65 к. сереб., выскано въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 22 Декабря 1855 года.

2) Жители г. Тифлиса граждане Кайхосро Давыдовъ сынъ Хизановъ и Егоръ Осиповъ сынъ Мамисевъ при прошеніи, поданномъ въ Телаво-Сигнахскій Уездный Судъ 9 Января 1856 года, представили ко взыскапію просроченную закладную, совершенную въ семь Судѣ 22 Мая 1854 года, подъ № 12, въ занятыхъ по оной Телавскимъ жителемъ гражданиномъ Михайломъ Ногосовымъ Улухановымъ 900 руб. безъ процентовъ, срокомъ на 9 мѣсяцевъ, подъ залогъ каменнаго дома съ дворомъ, состоящаго въ г. Телавѣ; о вольѣ во временное владѣніе Хизанова и Мамисева заложенными имъ имѣніемъ, имѣетъ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе. О чемъ, на основаніи 2055 ст. X т. Св. зак. гражд., повелемъ объявляется.

ВЫЗОВЪ КРЕДИТОРОВЪ.

Тифлисскій Коммерческій Судъ, на основаніи 1536 ст. XI т. уст. торг., вызываетъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Ивана Лещи доктора Бузы и прапорщика Давида Ходжасва, съ тѣмъ, чтобы они явились въ Судъ для выслушанія состоящаго въ ономъ 26 Ноября 1854 года рѣшенія, по дѣлу о несостоятельности негодяя Ивана Лещи и полученія документовъ своихъ, въ установленный 1601 ст. XI т. мѣсячный срокъ, со дня послѣдняго причетанія сего объявленія въ Вѣдомостяхъ.

ВЫЗОВЪ КЪ ВЫСЛУШАНІЮ РѢШЕНІЯ.

Отъ Тифлискаго Уезднаго Суда объявляется, чтобы князь Александръ Тархановъ явился въ сей Судъ въ 4-мѣсячный срокъ, установленный 2478 ст. Св. зак. гражд. тома X, изд. 1842 года, для выслушанія рѣшенія по дѣлу объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти капитана князя Георгія Баратова.

ВЫЗОВЪ НАСЛѢДНИКОВЪ.

1) Эриванскій Губернскій Судъ вызываетъ въ оный наследниковъ умершаго унтеръ-офицера Станислава Раловскаго на наследство, оставшее послѣ его смерти, заключающееся въ наличный капиталъ 17 руб. 56½ коп. и разныхъ вещей, съ законными доказательствами, въ опредѣленный 1025 ст. X т. Свода зак. гражд. срокъ.

2) Елисаветпольскій Уездный Судъ вызываетъ въ оный коллежскаго асессора Константина Армахова или наследниковъ его для полученія удержанныхъ изъ жалованья Засѣдателя сего Суда Кахаловскаго на удовлетвореніе долга его, Армахова, 59 руб. 53 коп. серебромъ, съ законными доказательствами, въ опредѣленный 1025 ст. X т. Св. зак. гражд. срокъ.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ДОВѢРЕННОСТИ.

1) Шумиискій Уездный Судъ сямъ объявляетъ, что данная наследница покойной Сахарназъ-Ханумъ Ахиджановой, Бегумою Асрибековою и Бекзодою Юзбашевою, Шумиискому жителю Исааку Мойсеевичу Юзбашеву доверенность, засвидѣтельствованная въ ономъ Судѣ, 14 Июня 1855 года № 51, на сохраненіе наследственнаго ихъ имѣнія отъ захватки частныхъ лицъ, въ свѣдѣніи поданнаго въ Судъ 25 Января сего года прошенія, на основаніи 2025 ст. X т. Св. гражд. зак., изд. 1842 г., уничтожается.

2) Тифлиска Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сямъ объявляетъ, что данная дворянкою Софією Давыдовой дочерью Швейковой, дворянину Боро Давыдовичу Чхендзе доверенность, засвидѣтельствованная въ сей Палатѣ 5 Ноября 1854 года, за № 580, по дѣлу о ходатайствѣ объ отобраніи крестьянина ея Габриѣла Бибила-швили, отъ тетки ея Анны Гогиншвили, урожденной Маргвеша-швили, находящагося въ самовольномъ ея распоряженіи и пользованіи, и чтобы онъ учинилъ раздѣлъ съ дядею ея Зааломъ и племянникомъ Антономъ Маргвеша-швили въ ономъ дымѣ крестьянъ Бибила-швилевыхъ, находящемся въ общемъ ихъ владѣніи, въ свѣдѣніи поданнаго въ сію Палату ею, Швейковою, 5 Января сего 1856 года прошенія, на основаніи 2,025 ст. X т. гражд. законовъ и по заключенію сей Палаты, 6 Февраля состоявшемуся, уничтожается.

3) Тифлиска Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сямъ объявляетъ, что данная покойною коллежскаго асессора Анастасією Ишлюной дочерью Мищенко Султанъ Деметриевичей доверенность, засвидѣтельствованная въ сей Палатѣ 12 Октября 1846 года, за № 445, по дѣлу объ управленіи обще-принадлежащимъ недвижимымъ имѣніемъ съ правомъ заложить и продать, заключающимся въ хуторѣ Боркаскомъ Сосницкаго уезда Черниговской губерніи,—въ свѣдѣніи поданнаго въ сію Палату ею, Анастасією Мищенко, 19 Сентября 1855 года прошенія, на основаніи 2025 ст.

X т. гражд. зак. и по заключенію сей Палаты, 22 Декабря 1855 года состоявшемуся, уничтожается.

4) Пухиискій Уездный Судъ сямъ объявляетъ, что данная помѣщикомъ Могилевской губерніи Метиславскаго уезда, отставнымъ подпоручикомъ Василемъ Васильевымъ Ситниковымъ, помѣщику подпоручику Ивану Каспаровичу Мышкоскому доверенность, засвидѣльствованная въ Судѣ 25 Апрѣля 1854 г. № 21, на хожденіе по раздѣлу имѣнія его, общаго съ братомъ Ивановъ и сестрою Анною, уничтожена, въ свѣдѣніи присланнаго въ Судъ Ситниковымъ 2 Января сего 1856 года прошенія, на основаніи 2,025 ст. X т. Св. зак. гражд. (изд. 1842 г.).

ПРОДАЖА ИМѢНІЯ.

1) Александропольское Уездное Управленіе, на основаніи разрѣшенія Эриванскаго Губернскаго Правленія, извѣщеннаго въ предисловіи его, отъ 6 Февраля, № 1052, назначило въ публичную продажу въ присутствіи своемъ 4 Мая, съ узаконенною трезью дня переторжкою, недвижимое имѣніе, принадлежащее умершему Александропольскому жителю, прапорщику Исааку Викитову, состоящее въ городѣ Александрополь, заключающееся въ лавкахъ, оцененное въ 400 руб. сереб., на исполненіе слѣдующихъ:

1) Тифлисское Губернское Правленіе, на основаніи заключенія своего, назначило въ публичную продажу въ присутствіи Тифлискаго Уезднаго Суда, недвижимое имѣніе, принадлежащее умершему казенному крестьянину Габрилу Грикурову, состоящее 5-й части въ 1-мъ кварталѣ г. Тифлиса, заключающееся въ каменной лавкѣ безъ земли, оцененное въ 240 руб., на исполненіе должныхъ имъ Тифлисскому гражданину Мирманову по закладной 500 руб. сереб. Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 17 числа будущаго Мая мѣсяца въ 11-ть часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Почему желающіе приобрести имѣніе это покупкою имѣютъ явиться на назначенный срокъ въ присутствіи Тифлискаго Уезднаго Суда, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ бумаги, до продажи относящіяся.

2) Въ Тифлисскомъ Губернскомъ Правленіи 25 Мая сего 1856 года, съ переторжкою чрезъ три дня, назначены торги на продажу, во-первыхъ: новаго каменнаго трехъ-этажнаго изъ 16 чистыхъ жилыхъ и 2-хъ прихожихъ комнатъ, съ однимъ корридормомъ и поваломъ изъ пяти отъѣлений дома, мерою въ длину 25½ и въ ширину 8 сажень, состоящаго въ 1-й части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, купленнаго отъ почетнаго гражданина Зальмана для Благороднаго Собранія и въ 1855 году заложеннаго полковникомъ Княземъ Юріемъ Павловымъ сыномъ Гагаринымъ въ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ 25,000 руб. сереб., оцененнаго по 8-ми лѣтней сложности доходовъ въ 15,600 руб. сереб.; во-вторыхъ: каменнаго одно-этажнаго съ повалами, примыкающаго къ вышеназанному дому, мерою въ длину 8 и въ ширину 8 сажень, начатаго постройкою Княземъ Гагаринымъ и состоящаго въ залогѣ у Надворнаго Советника Ивана Амброва за 7,815 руб. сереб., для наружнаго украшенія котораго имѣется 28 приготовленныхъ изъ тесанаго камня колоннъ съ пьедесталами, оцененнаго въ 4,000 р. сереб.; въ-третьихъ: участка земли, отведеннаго по распоряженію Главнаго Закавказскаго Начальства Полковнику Князю Гагарину, показаннаго на планѣ подъ лит. А, мерою въ длину 22 и въ ширину 10 саж., на которомъ начата постройка, примыкающая съ сѣверной стороны къ сказанному въ 1-й статьѣ дому. Постройка эта заключается въ 5 кирпичныхъ изъ известнаго кирпича, мерою въ длину 6, ширину 4 сажень, возведенныхъ вышнюю парави съ сказаннымъ домомъ, оцененнаго въ 2,250 руб. сереб.; въ-четвертыхъ: участка земли, такъ же состоящаго, отведеннаго ему же Князю Гагарину и показаннаго на планѣ подъ лит. С, мерою въ длину 20 и въ ширину 8 сажень, оцененнаго въ 1,300 руб. сереб., и въ-пятыхъ: участка же земли, примыкающаго къ вышеназаннымъ имѣніямъ, отведеннаго Князю Гагарину и показаннаго на планѣ подъ лит. А, мерою въ длину 8 сажень, оцененнаго въ 1,700 руб. сереб. Все это имѣніе описано на исполненіе численнаго на сказанномъ домѣ и полковникъ Князь Гагаринъ казенныхъ и частныхъ долговъ, всего 55,995 руб. 94½ коп. сереб. съ процентами. Почему желающіе купить сказанное: домъ съ фундаментомъ и участки земли, могутъ явиться въ назначенному времени въ Тифлисское Губернское Правленіе, гдѣ будутъ предъявлены описъ съ оцѣнкою этимъ имѣніемъ, вышеназаннутаго плана, а равно и условія, по которымъ, на основаніи предложенія Господина Намѣстника Кавказскаго, допускается продажа означеннаго имѣнія. 2.

ТОРГИ И ПОДРЯДЫ.

1) По требованію Г. состоящаго въ должности управляющаго медицинскою частію гражданскаго вв-

домства на Кавказъ, Закавказская Казенная Палата, назначивъ въ присутствіи своемъ торгъ 3 и переторжку 7 числа Апрѣля сего года на поставку въ нынѣшнемъ году разныхъ матеріаловъ, принадлежностей и посуды для Тифлисской Казенной Аптеки, объявляетъ, чтобы желающіе взять на себя эту поставку явились съ благонадежными залогами къ назначеннымъ срокамъ въ Казенную Палату, гдѣ будутъ предъявлены кондичіи, ведомость о количествѣ матеріаловъ, принадлежностей и посуды и самыя образцы ихъ. Лица же, которыя не пожелаютъ участвовать въ извѣстныхъ торгахъ, могутъ подать или прислать по почтѣ въ Казенную Палату, на основаніи 1631 ст. т. X Св. гражд. зак., изд. 1842 г., не позже дня, назначеннаго для переторжки, именно 7 Апрѣля, перваго часу по полудни, запечатанныя объявленія со вложеніемъ въ нихъ залоговъ. При чемъ Палата предвѣщаетъ, что запечатанныя объявленія, несогласныя съ правилами, установленными для нихъ въ 1625 ст. того же тома и съ настоящею публикаціею, сочтутся недействительными и во уваженіе приняты не будутъ.

2) Отдаются въ откупное содержаніе два каменныхъ церковныхъ лавки, состоящія во 2 части г. Тифлиса по Сіонской улицѣ, для чего назначены 26 числа Марта 1856 года торги, съ установленною чрезъ три дня переторжкою; поэтому желающіе участвовать на оныхъ могутъ прибыть къ управляющему церковными имѣніями въ Тифлисскомъ уздѣ, гдѣ будутъ предъявлены кондичіи.

3) По случаю упраздненія, согласно воли Его Высочайшаго Императорскаго Величества, Господина Главнокомандующаго, одной изъ пяти почтовыхъ станцій, находящихся на Карескомъ тракѣ, и именно, Вазаикевской, съ переводомъ въ городъ Карсъ, и направленія за тѣмъ самаго тракта изъ стана Владикарскъ чрезъ Карсъ, прямо на станцію Хадживалинскую, съ объявленіемъ къ имѣющимся на нихъ двумъ тройкамъ еще по одной третьей тройкѣ, назначены въ присутствіи Александропольскаго Узднаго Управленія торги 24 сего Марта мѣсяца, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу почтовыхъ станцій и именно: Александропольской, Пирвалинской, Хадживалинской, Кареской и Чивлчайской, почему и приглашаются желающіе явиться въ Александропольское Уздное Управленіе къ означенному сроку на торги съ благонадежными залогами и надлежащими видами, гдѣ имъ будутъ предъявлены и кондичіи на содержаніе тѣхъ станцій.

4) Отъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса объявляется, что, сверхъ назначеннаго въ развозку съ наступленіемъ весны количества провіанта изъ Заруба въ расходные магазины, посредствомъ вызова желающихъ подвозчиковъ, или нарядомъ ихъ по распоряженіямъ гг. военныя губернаторовъ, требуется еще особо перевезти тоже съ открытіемъ весны изъ Заруба же въ магазины:

	Муки.	Крутъ.	Овса.
Александропольскій.	5,209	500	11,783 чет.
Горійскій.	"	"	3,918 "
Делижанскій.	"	"	4,000 "
Итого..	3,209	500	21,703 "

по подряду съ торговъ, имѣющихъ быть въ Закавказской Казенной Палатѣ, торгъ 16 и переторжка 20 сего Марта, на слѣдующихъ особыхъ условіяхъ:

1) Перевозка эта должна быть начата съ 1 Апрѣля и окончиться по 1 Сентября сего года по ровной 1/3 части въ каждый мѣсяць и въ каждый магазинъ. Дозволяется впрочемъ перевозить и больше, но не меньше, въ каждый мѣсячный срокъ. 2) Мука съ крупною, назначенная въ Александропольскій магазинъ, должна быть взята изъ вновь ожидаемой доставки запасовъ по навигаціи нынѣшняго года изъ Астрахани, которые достигнутъ въ Зарубу только въ Іюнь мѣсяць, и потому въ первые мѣсячные сроки въ тотъ магазинъ долженъ быть перевозимъ овесъ, а мука съ крупною въ послѣдующіе сроки съ Іюня мѣсяца. 3) Въ случаѣ несправности подрячника, недовезенныя по мѣсячнымъ срокамъ и по каждому магазину количества исключаются изъ перевозки, не принимая въ разсчетъ никакихъ причинъ, и перевозятся на счетъ подрячника посредствомъ комиссіонеровъ по цѣнѣ, какая при современныхъ обстоятельствахъ будетъ открыта, и 4) При торгахъ допускается уменьшать по каждому магазину количества продуктовъ, въ перевозку назначенныхъ, но тому, кто при умѣренности цѣны исключитъ меньше убавки, будетъ отдано предпочтеніе. Въ остальныхъ частяхъ перевозка должна быть произведена на точномъ основаніи общихъ кондичій. Желающіе принять эту перевозку благоволятъ явиться въ Закавказскую Казенную Палату къ торгамъ съ благонадежными законными залогами, или подать и прислать запечатанныя объявленія съ представленіемъ залоговъ. Запечатанныя объявленія должны быть представлены въ Палату не позже 11 часовъ утра въ день, назначенный для переторжки; послѣ же сего срока объявленія не будутъ принимаемы. Предварительныя же условія на перевозку вышепоказанныхъ принадлежностей могутъ видѣть въ Закавказской Казенной Палатѣ и въ Полевой Провіантской Коммисіи.

5) Грузинское Окружное Инженерное Управленіе вызываетъ желающихъ принять на себя въ отовой подрядъ исправленіе и устройство крыши и половъ въ строеніяхъ Горійскаго Военнаго Госпиталя на сумму 7,533 руб. 55 1/2 коп. Торгъ назначенъ въ Тифлисѣ при Грузинскомъ Окружномъ Инженерномъ Управленіи 26, съ переторжкою 30 Марта, и будетъ произведенъ на точномъ основаніи своа военныхъ постановленій части IV-й книги I-й, извѣстно, съ допущеніемъ присылки запечатанныхъ объявленій. Лица, желающія вступить въ извѣстный торгъ, обязаны бла-

говременно и по крайней мѣрѣ за день до торга представить въ то мѣсто, гдѣ назначенъ торгъ, законныя свидѣтельства о своемъ званіи и благонадежные залогомъ на 5-ю часть подрядной суммы, дабы имѣть время разсмотреть ихъ предварительно. Запечатанныя объявленія къ торгамъ должны быть поданы или присланы не позже 12-ти часовъ утра въ дни, назначенныя для переторжки.—Объявленія эти должны быть писаны по формѣ, приложенной къ 1625 ст. 10-го тома Гражданскихъ законовъ (изд. 1842 года), съ обозначеніемъ цѣнъ прописью и съ извѣщеніемъ согласія принять подрядъ въ точности противу предъявляемыхъ на торгахъ условій. При объявленіи должны быть приложены: 1) Свидѣтельства о званіи объявителя, и 2) Документы на залогомъ или поручительства на 5-ю часть подрядной суммы. Запечатанныя объявленія отъ лицъ, которыя лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ участвовали въ извѣстныхъ торгахъ, не будутъ принимаемы. Подробныя условія подряда, равно смѣту и чертежъ, можно видѣть въ Грузинскомъ Окружномъ Инженерномъ Управленіи.

6) Шемахинское Губернское Правленіе вызываетъ желающихъ на торги, назначенныя въ присутствіяхъ: Шушинскаго Узднаго Суда 19 Марта и Губернскаго Правленія 25 Апрѣля, съ узаконенными чрезъ три дня переторжками, на отдачу съ подряда постройки новаго флигеля на Тертерской станціи Шушинскаго узда и исправленій другихъ зданій ея за численные по смѣту 1,641 руб. 5 к. сереб.—Торги въ назначенныя дни начинаются съ 11 часовъ утра, и желающіе могутъ разсматривать условія, до производства торговъ относящіяся, въ Шушинскомъ Уздномъ Судѣ и въ Губернскомъ Правленіи.

7) Отдаются въ откупное содержаніе церковная красильня, состоящая въ сел. Михетъ, и два Патарзеульскіе сада, для чего назначены 20 числа текущаго Марта торги съ узаконенною переторжкою. Желающіе участвовать на этихъ торгахъ могутъ прибыть къ управляющему церковными имѣніями по Тифлисскому узду.

8) Отъ Тифлискаго Губернскаго Правленія объявляется, что по несправности Елисаветопольскаго жителя коллежскаго регистратора Семена Лазарева, принадлежащаго въ содержаніе съ 2 Іюня 1855 по 1858 г., состоящаго въ Тифлисскомъ уздѣ: Кодицкую и Мугалдицкую почтовые станціи съ учрежденіемъ между ними полупостомъ, для отдачи въ новое содержаніе поименованныхъ двухъ станцій съ полупостомъ, на счетъ его, Лазарева, представленныхъ имъ залоговъ и установленнаго имущества, назначены въ Губернскомъ Правленіи на 25 и 27 числа Марта торги. Почему желающіе взять въ содержаніе означенныя двѣ станціи съ полупостомъ, приглашаются въ Губернское Правленіе на означенныя сроки, съ благонадежными залогами и надлежащими видами, гдѣ имъ и будутъ предъявлены кондичіи для содержанія вышепомянутыхъ станцій съ полупостомъ по 1858 годъ.

9) Отъ Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса объявляется, что для возки при войскахъ дѣйствующаго на Кавказско-Турецкой границѣ Корпуса въ текущемъ 1856 году осадной артиллеріи и моста, предлагается запродавать *восемьдесятъ двѣ парубы* грузинскія арбы, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: а) чтобы изъ 160 паръ, было 80 паръ буйволы и 80 паръ воловъ; б) чтобы каждая пара имѣла ярма и веревки, необходимыя для упряжи подъ осадную артиллерію, или подъ свозъ моста; в) чтобы арбы были грузинскія, большаго размѣра; г) чтобы арбы агадальней при этихъ 80 арбахъ были особый приказчикъ отъ подрячника. Арбы эти составятъ особое отдѣленіе транспорта; будутъ считаться запасными, и безъ особой крайности употреблены не будутъ, а при надобности везти артиллерію или мостъ; отдѣленіе это арбы свои оставляютъ въ Александрополь, или Карсъ, смотря по тому, откуда артиллерія будетъ трогаться; д) чтобы арбы запродаваемые прибыли въ Александрополь съ повѣреннымъ подножнаго корма, именно къ 10 числу Мая. Узднскій начальникъ обязанъ отвести для нихъ пастбищныя мѣста въ окрестностяхъ города, по на такомъ разстояніи, чтобы не лишать расположенныя тамъ войска подножнаго корма. По прибытіи въ Александрополь арбы, онъ должны быть осмотрѣны начальникомъ транспортовъ, или кому приказано будетъ отъ начальства, въ присутствіи начальника того особаго отдѣленія, которое онъ должны составить; подрячникъ въ сдачу арбы этихъ получаетъ квитанцію. До тѣхъ поръ, пока не придутъ въ Александрополь въ 30-ть арбы, онъ въ службу не принимается; е) срокъ найма назначается 6-мѣсячный, со дня прибытія арбы на мѣсто и поступленія въ казенное распоряженіе; но если надобность потребуетъ удерживать транспортъ и на большее время, то подрячникъ долженъ исполнить требованіе начальства по контрактнымъ цѣнамъ; ж) если бы по минованіи надобности въ этихъ транспортныхъ потребовалось распустить ихъ въ полномъ составѣ или въ которыя только, ранѣ 6-мѣсячнаго срока, то начальство имѣетъ право объявить это подрячнику не ранѣ 5-хъ мѣсяцевъ, со дня сбора ихъ, и по то же время расчитать платоу за службу оныхъ, а подрячнику не вправъ объявлять претензію. На поставку этихъ арбы назначены въ Закавказской Казенной Палатѣ торги, именно: торгъ 15 и переторжка 19 числа Марта; поэтому, желающіе изъ Тифлисской губерніи принять эту выставку означенныхъ арбы на условіяхъ вышеобъясненныхъ, приглашаются явиться въ помянутую Палату къ торгамъ, съ благонадежными законными залогами, или подать и прислать запечатанныя объявленія, съ представленіемъ залоговъ. Запечатанныя объявленія должны быть представлены въ Закавказскую Казенную

Палату не позже 11 часовъ утра въ день, назначенный для переторжки; послѣ же сего срока объявленія не будутъ принимаемы ни отъ подающихъ лично, ни отъ присылающихъ по почтѣ. Общія предварительныя условія, на основаніи которыхъ долженъ быть заключенъ контрактъ на запродачу этихъ, желающіе могутъ видѣть въ Закавказской Казенной Палатѣ и въ Полевой Провіантской Коммисіи.

ОБЪ ОТМѢНѢ ТОРГОВЪ.

- 1) По случаю уплаты за 4 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу казенными крестьянами Гевю, Аветикомъ и Давыдомъ *Миногооровыми* изъ Приказа въ 1851 году 500 р., торги, назначенныя въ Приказѣ на срокъ 5 Марта сего года, на продажу дома Миногооровыхъ, Закавказскимъ Приказомъ отменены.
- 2) По случаю уплаты за 2 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу княгиней Саломіею *Багратіонъ-Мухранскою* изъ Приказа въ 1855 году 4,500 р., торги, назначенныя въ Приказѣ на срокъ 26 Марта сего года на продажу дома княгини Мухранской, Закавказскимъ Приказомъ отменены.
- 3) Отъ Шемахинско-Бакинскаго Узднаго Суда объявляется, что продажа состоящаго въ городѣ Шемахѣ, принадлежащаго Мейсарскому жителю Мартirosу *Даниелю* каменнаго одно-этажнаго дома, назначенная на 27 прошлаго Января, отменена, вследствие полученія кредиторами, Шемахинскими жителями Мешади-Мирза-Салыхомъ-Гаджи Кямалъ-оглы и Крикоромъ Мануковымъ, полного платежа долговой суммы, на пополненіе которой означенный домъ назначенъ быть въ продажу.
- 4) По случаю уплаты за 5 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу князьями Михаиломъ и Соломономъ *Джорджадзевыми* изъ Приказа въ 1850 году 6,000 руб., торги, назначенныя въ Телаво-Сигнахскомъ Уздномъ Судѣ на срокъ 5-го сего Марта, на продажу имѣній князей Джорджадзевыхъ, Закавказскимъ Приказомъ отменены.
- 5) По случаю уплаты за 5 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу прапорщикомъ княземъ Зурабомъ *Абашидзе* изъ Приказа въ 1852 г. 5,650 руб., торги, назначенныя въ Телаво-Сигнахскомъ Уздномъ Судѣ на срокъ 2 Марта сего года, на продажу имѣній князя Абашидзе, Закавказскимъ Приказомъ отменены.
- 6) По случаю уплаты за 6 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу казенными крестьяниномъ Зурабомъ *Алаовымъ* изъ Приказа въ 1849 году 575 руб., торги, назначенныя въ Приказѣ на срокъ 15 минувшаго Февраля, на продажу лавокъ Алаова, Закавказскимъ Приказомъ отменены.
- 7) По случаю уплаты за 6 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу коллежскаго советника Евдокимомъ *Монастырскою* изъ Приказа въ 1849 году 1,000 руб., торги, назначенныя въ Приказѣ на срокъ 26 Марта сего года, на продажу дома Монастырской, Закавказскимъ Приказомъ отменены.

О РОЗЫСКАНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Горійскій Узднскій Начальникъ покоривше проситъ полицейскія мѣста и лица въ Закавказскомъ Краѣ о розысканіи въ подьячественныхъ имъ мѣстахъ, похищенныхъ изъ приписной Хведуретской Георгіевской церкви слѣдующихъ церковныхъ вещей: св. антифона на холстѣ, подрывника изъ красной шали, срачицы-видіята, занавѣси съ Парекійхъ вратъ и утиральника изъ холста, и доставленія таковыхъ, если гдѣ-либо окажутся, съ виновными въ Горійскій Узднскій Судъ, въ который имѣетъ поступить по сему дѣлу для разсмотрѣнія и рѣшенія.

О РОЗЫСКАНІИ ИМѢНІЙ.

1) Озургетское Узднское Управленіе честь имѣетъ покоривше проситъ вѣд мѣста и лица Земской и Градской Полициіи слѣдять надлежащее распоряженіе по вѣдомствамъ своимъ о розысканіи принадлежащаго помѣщичьему крестьянину Симону *Кекелидзе* имѣній, подлежащаго къ описи и оцѣнкѣ, за неплательн имъ присужденныхъ съ него по рѣшенію Кутаисскаго Губернскаго Суда въ пользу Харпукскаго общества 150 руб., а также штрафныхъ и за негербовую бумагу 15 руб. 50 коп. сереб., и, если гдѣ окажется, описать и оцѣнить таковое на законномъ основаніи и оцѣночную опись препроводить въ Узднское Управленіе.

2) Полевая Провіантская Коммисія Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса проситъ слѣдять распоряженіе о повѣрительномъ розысканіи имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ умершему Станиславу Николовичу *Добровольскому*, служившему, въ 1854 году, въ Грузинскомъ Линейномъ № 5 баталіонѣ, възысканія за недонесанный имъ на приходъ провіантъ въ 1827 году 55 руб. 61 1/7 коп. и доставленія въ Коммисію полностью, адреса въ г. Тифлисѣ.

О БРОДЯГѢ.

Шемахинское Губернское Правленіе, на основаніи 591 ст. 14 тома устава о паспортахъ и бѣглыхъ, объявляетъ повсемѣстно, что въ городѣ Нухъ задержанъ и заключенъ подъ стражу безпосредственный чело-вѣкъ, называющійся казеннымъ крестьяниномъ Орловской губерніи Кромскаго узда, селенія Шарыкина, Герасимомъ Павловымъ сыномъ *Блѣтыхъ*; имѣть этотъ бродяга слѣдующихъ: росту 2 аршина 6 1/2 верш., 37 лѣтъ, волосы на головѣ, борозды, усахъ и бровяхъ темнорусые, глаза свѣтлосерые, носъ и ротъ умѣренные, особушекъ имѣть не имѣетъ.

При семъ № разсылаются прибавленіе о сыскахъ по Имперіи.
ОТЪБѢЖАЮЩЕ ЗА-ГРАНИЦУ.
Павелъ *Блотъ* съ семействомъ.
Тифлисскій локатель Григорій *Микоевъ* сынъ *Кокоевъ*.